

М е ф и с т о ф е л ь

Ученье плохо, доктор.

Ф а у с т (Маргарите)

Но желанье

Обнять прекрасный мир живой душой,—

Ужели ты его не понимаешь?

Г р е т х е н

Конечно, друг мой, хорошо оно.

Учился много ты и много знаешь,

Как богом в мире все сотворено,

Как все живет и с целью создавалось

Какой—все знаешь ты. А мне где знать!

Я в простоте родилась, воспиталась...

Любить я знаю, знаю целовать.

VI. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ (1828—1889)

Рукопись перевода «Бога и баядера» хранится в Доме-музее им. Н. Г. Чернышевского в Саратове и подготовлена к печати В. Каплинским. Согласно указаниям сына писателя—М. Н. Чернышевского, стихотворение нужно датировать 1852 годом. Автограф представляет черновик с пометками, вариантами и вставками. Приводим окончательный текст перевода.

В рецензии на «Собрание чудес, повести, заимствованные из мифологии» Готорна, СПб, 1860 («Современник» 1860 г., № 6) Чернышевский с высокой похвалой отзывается об этой балладе Геге.

[БОГ И БАЯДЕРА]

I

В шестой раз отец творенья,

Магадэва сходит к нам;

Смертных радость и мученье

Да изведает он сам.

Да, как гость земного края,

Сохранит его закон,

И щадя или карая —

Человеком будет он.

И город, как путник, везде обходил он,

На сильных взирал он и слабых хранил он,

И вечером дале пускается в путь.

II

Вот выходит он и вскоре,

Домы крайние пройдя,

Видит он—с огнем во взоре

Сладострастия дитя.

Он сказал ей: «Здравствуй, дева!»—

«Здравствуй, путник! Подожди».—

«Кто же ты?»—«Я—баядера,

Пред тобою дом любви».

Она ударяет в цимбалы и мчится:

Она так искусно, так страстно кружится,

Сгибается, гнется и кажет цветы.

III

Речь ее звучит отрадой:
 «Милый странник, кончен путь;
 Скоро тихою лампадой
 Озарится наш приют.
 Ты устал, тебя обмою,
 Освежу тебя я вновь.
 Что ты хочешь? Пред тобою
 Отдых, радость и любовь».
 Она услаждает устами и горе.
 Божественный видит, с улыбкой во взоре,
 Прекрасное сердце сквозь тяжкий порок.

IV

Он услуг рабы желает.
 Новой радостью полна,
 Все веленья исполняет
 Гостя юного она.
 Так весною плод желанный
 За цветком рождается вновь:
 И спешит в душе избранной
 За покорностью любовь.
 Но строже и строже ее испытанья:
 И радость, и ужас, и муки страданья
 Послал ей постигший и глубли и высь.

V

Он в чело ее целует —
 И в душе любовь зажглась.
 И стоит она, тоскует,
 Льются слезы в первый раз.
 Обняла его колена;
 В ней уж нет страстей земли,
 И ее молодые члены,
 Истомясь, изнемогли.
 И к пиру ночному живых наслаждений
 Раскинули быстро вечерние тени
 Роскошные ткани с небесных высот.

VI

В наслажденьях ночь проходит,
 Но очнувшись ото сна,
 Юношу она находит—
 Мертвым юношу она.
 С воплем друга обнимает,
 Но он спит глубоким сном,
 И костер уже пылает
 Чернопламенным столбом.
 К ней песни могильной доносятся звуки,
 И с воплем ужасным неслыханной муки
 Она упадает без чувств пред костром.

VII

Голос дикий от испуга
 Раздается в тишине:

«О, отдайте мне супруга!
 С ним погибнуть дайте мне!
 Как? ужель краса вселенной
 На сожоженье расцвела?
 Нет, о мой, о несравненный!
 Ночь одну я с ним жила.
 Жрецы вторят гимны: «И старцев согбенных,
 Измученных жизнью, годами смиренных
 И пылкую юность к могиле несем.

VIII

Вспомни голос нашей веры:
 Не был он супруг тебе.
 Долга нет для баядеры —
 Покорись своей судьбе.
 Лишь за телом тень стремится
 В недра хладные земли:
 Лишь супруга может льститься
 За супругом перейти.
 Звучите, о трубы, священные песни!
 Возьмите, о боги, цвет жизни прелестный!
 Возьмите во пламени юношу к вам!»

IX

Так безжалостно ей муки
 Умножает строгий хор,
 И она, простерши руки,
 В жаркий рухнула костер.
 Но из пламенного кругу
 Дивный юноша встает
 И влюбленную подругу
 На руках своих несет.
 С весельем раскаянье боги приемлют;
 Бессмертные падших охотно подъемлют
 В объятиях пламенных к светлым звездам.

VII. А. К. ТОЛСТОЙ (1817—1875)

В записной книжке А. К. Толстого, находящейся в Рукописном отделении Института Русской Литературы Академии Наук, сохранился перевод двух песен Клерхен из «Эгмонта»: «Freudvoll und leidvoll» и «Die Trommel geführt». Рукопись подготовлена к печати В. Жирмунским.

Датируется книжка юмористическими немецкими стихами А. К. Толстого на следующих страницах, в которых упоминается о Карлсбаде и недавней встрече с директором Венского театра Лаубе (30 июня 1868—по письмам к С. А. Миллер. Соч., т. IV, стр. 145); кроме того в книжке имеются записи, помеченные августом. Таким образом перевод сделан во время заграничного путешествия, вероятно в августе 1868 г.

Радость и горе, волнение дум,
 Сладостной мукой встревоженный ум,
 Трепет восторга, грусть тяжкая вновь,
 Счастлив лишь тот, кем владеет любовь.